

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXX Buenos Aires, martes 28 de marzo de 1978

Буэнос Айрес, вторник 28 марта 1978 г.

N° 1465

ПЕТР БОЛДЫРЕВ

О ЗДОРОВОМ ИДЕАЛИЗМЕ „НАШЕЙ СТРАНЫ“

Я читаю «Нашу Страну» чуть ли не с первых дней моего пребывания на Западе — уже около 1½ лет. Можно понять нас, новоземigrantsов, с какой жадностью и в то же время требовательностью набросились мы на чтение свободной русской прессы, будучи лишены этой возможности там, в СССР. Приходилось мне и самому выступать на страницах газет, — как коллективно, так и индивидуально.

И вот, читая и сравнивая «Нашу Страну» с другими газетами, я все более отчетливо понимаю глубокое отличие «Нашей Страны», ощущал ее необычность, оригинальность. И дело не только в направлении газеты, но и в том как это направление подается, как оно, в свою очередь, влияет на содержание и стиль газеты. И здесь чувствуется в «Нашей Стране» какая-то внутренняя сила, устойчивость, цельность. Бросается в глаза, что «Наша Страна» не просто описывает события и факты, но способна дать им свою собственную интерпретацию, принципиальную оценку со своей, строго только ей присущей позиции. И при этом газета не искажает фактов, не жертвует в угоду своей идеологической концепции их объективной стороной. Счастливейшее сочетание объективности и субъективности в хорошем смысле этого слова — вот что в первую очередь отличает «Нашу Страну» от общего столь многим газетам, модного сейчас объективистски-позитивистского, безоценочного стиля. Этот стиль характерен тем, что придерживающиеся его газеты как бы нарочито отстраняются от оценочного момента, как бы «ползут» по и за фактами, не хотят или не могут вдаваться в их объяснение, толкование, желают остаться «над фактами». Но тем самым они лишь попадают в плен к фактам, насилуются ими, становятся в конечном итоге безличными. А безличность, безкачественность, как известно, — лишь обратная сторона эклектизма.

«Наша Страна» свободна от всего этого, в ней не чувствуется эклектизма. Она не расплывается во все стороны, она не аморфна. Напротив, она имеет свою цельную позицию. Она, конечно, несколько проигрывает другим газетам со стороны информативности (прежде всего из-за своих малых размеров). Но берет зато реванш с другой, может быть более важной, особенно в наше время, стороны, — стороны принципиальной, качественной. Возьмем только один сравнительный пример: посмотрим, как подаются, рекламируют себя некоторые газеты. Так, «Новое Русское Слово» главное свое достоинство, которое и подчеркивается при каждом удобном случае, видит в том, что она единственная ежедневная русская газета. Парижская «Русская Мысль» гордится тем, что она самая большая. Там и там на заглавное место выдвигается количественный признак, в котором и видится основная характеристика этих действительно крупных, популярных, важных и нужных русских газет. Но все мы знаем, как легко в погоне за количеством заслонить главное — качество.

Что касается «Нашей Страны», то эта газета, обратите внимание, подает себя иначе: не как «самая большая» и не как «единственная ежедневная», но как единственная монархическая русская газета. И в этом — ее качество, в нем она видит свое главное достоинство, ради которого она жертвует всеми другими, но перед которым тускнеют эти

другие, количественные или объемные показатели и тиражи. «Наша Страна» действительно много меньше, чем «Русская Мысль». И она даже не ежедневная, как «Новое Русское Слово». Но зато она имеет свое, только ей одной присущее и, главное, не изменяющееся ни при каких обстоятельствах лицо.

«Наша Страна» — газета не-профитная, некоммерческая, — и это очень важно. Она не идет вслед за потребителем, не плетется в хвосте читающей публики, лишь пассивно отражая ее изменчивые вкусы. О ней никак не скажешь саркастически, вслед за Грибоедовым, что она «... не может смочь свое суждение иметь». Напротив, она активно призывает под знамена, сплачивает вокруг себя единомышленников, формирует вокруг верное и здоровое ядро. Ее мало интересует низкосортная популярность «для всех», паблисити, количество страниц и объем тиражей с соответствующей вырубкой. Ей в этом плане нужен лишь необходимый минимум, не более. Но зато на ее знамени как бы незримо начертаны слова Ницше: «Не в шуме и не в грохоте рождаются истинные ценности, они рождаются неслышно». «Наша Страна» причастна к этому рождению, она — его скромная, но неоспоримая сопричастница. Ей органически присущ этот пафос созидания и неразрывно связанная с ним борьба за идеалы, за их становление, утверждение и конечное торжество. Я не побоюсь даже сказать, что эта газета вдохновенная, творческая. Она сопричастна религиозному, историческому и культурному творчеству современности.

И поэтому «Наша Страна» не простая, пусть даже и респектабельная, многотиражка. Это не то, что здесь в Америке называют popular paper. Но она и не так называемая quality paper. Она выше и того и другого. Она то, что можно смело назвать quality paper — качественная газета, газета качества.

И все потому, что «Наша Страна» — газета идейная, она служит не прибыли, не популярности, она служит концепции, служит идее. Именно в этом — здоровый идеализм газеты. И именно этот идеализм придает ей ее са-

П. КРАКОВСКИЙ

И. Л. Солоневич и его издания

В 30-х годах из Беломорского концлагеря бежал в Финляндию Иван Лукьянович Солоневич с сыном Юрием и братом Борисом. В Финляндии, давшей им убежище все трое работали грузчиками в порту. Одновременно Иван Лукьянович начал писать свою книгу: «Россия в концлагере» и тогда же задумал издание собственной газеты.

«Россия в концлагере» первоначально печаталась в «Последних Новостях». Одновременно в «Иллюстрированной России» печатались рассказы Ивана Лукьяновича, вошедшие затем в книгу «Памир». «Россия в концлагере» сделала имя И. Солоневича известным всему русскому зарубежью, а после выхода этого труда на иностранных языках (она была переведена на 14) и всему интересующемуся политикой миру.

Болгария, куда Солоневичи переехали из Финляндии, была выбрана ими, как страна с низкой валютой, дающей большие возможности для издания задуманной газеты. Материальную базу для газеты, названной «Голос России» дали гонорары, которые получал Борис Солоневич, выступая в роли профессионального борца. Но когда борцовские гонорары иссякли и дальнейший выпуск газеты повис на волоске стали приходиться первые чеки от читателей, а затем поступать и гонорары за издаваемые книги.

Тридцатые годы, когда И. Л. Солоневич начал издавать свою газету были годами политической депрессии и разочарования. От таинственной болезни умер генерал Врангель, в Париже был похищен генерал Кутепов. Надежды на продолжение вооруженной борьбы увяли, весенние призывы: «Слушай, в поход!» уже не внушали доверия. Большевики укреплялись и внутри и за границей. Русский народ, казалось, был оконча-

тельно сломлен и поработен и большинство эмиграции потеряв надежды, потеряв сердце уходило в быт.

В этот момент апатии и безнадежности громко на всю эмиграцию зазвучал «Голос России»! На его страницах И. Солоневич говорил о не прекратившемся борьбе со своими растлителями и палачами русском народе, о вечной живой России, об ее неизбежном духовном и национальном возрождении.

Его призывы нашли отклик в десятках тысяч русских сердец. В уставших, в изверившихся И. Солоневич пробуждал давно угасшие надежды, в непрекративших идейную борьбу вливал свежие силы.

Огромная эрудиция, словесное мастерство, умение остро ставить вопросы, большой полемический талант выдвинули Солоневича в первые ряды политических журналистов.

Завоевав признание широких кругов эмиграции И. Л. Солоневич одновременно приобрел и массу врагов на крайних флангах политического спектра. Посредственности просто завидовали его бурному клокоцущему таланту, а когда посыпались гонорары за иностранные издания его книг не малую роль сыграла и зависть к его материальной независимости.

Иван Солоневич не идеализировал прошлого строя России в целом, не скрывал многих его недостатков и призывал не к реставрации, не к возвращению назад, а к движению вперед к народной монархии! «Пузыри потонувшего мира», остатки бывшего правящего класса погубившие Россию, не могли простить ему его бичующей правды. Посыпавшиеся на него доносы привели к закрытию «Голоса России» болгарским правительством. Тогда Солоневич возобновил изда-

мое существенное свойство: газета не просто обличает и отрицает коммунизм (это делают и другие газеты), но она, пожалуй, единственная из всех, выдвигает еще и четкую коммунизму альтернативу. Мы знаем, что альтернатива эта — идея народной монархии в том виде, как она была разработана ее основопо-

ложниками, в частности Ив. Солоневичем. Мы можем не разделять этой идеи, можем принимать ее частично или в каких-либо иных формах. Но во всех случаях мы должны гордиться тем, что, несмотря на все трудности, непонимание, пренебрежение и т. п., есть все же у нас в Зарубежье печатный орган, не разменивающийся на конъюнктуру, остающийся непреклонно последовательным и ясным, твердо и позитивно отстаивающий одну из наших исконно русских, глубоко религиозных, имеющих прочную историческую основу, традиций и идей.

И все, кто считает Россию своей Родиной; мы, для кого Россия действительно наша страна; разделяя ее судьбу, независимо от всех расхождений и от места, где мы сейчас живем; все мы, русские, должны хранить и отстаивать газету, смыслом существования которой и является наша страна, Россия. В поддержке газеты — наш патриотический долг. Ибо оберегая ее неповторимое лицо, ее своеобразное качество, уникально-русскую концепцию народной монархии, которую газета провозглашает, мы тем самым храним и развиваем одну из основных потенций русского национального духа. И как бы не оценивать эту потенцию, как бы к ней не относиться, ясно одно: она, безусловно, имеет глубочайшие религиозно-нравственные и исторические корни в последних глубинах русской души.

Сохраняя «Нашу Страну», мы сохраняем русскую идею, сохраняем — Россию!

ПЕТР БОЛДЫРЕВ

Значение „Нашей Страны“ для новоприезжих из Советского Союза

Эта газета — прежде всего русская национальная газета. Русская не только по языку, на котором она издается, но и по существу. Подлинно русских изданий в самой России нет. Не так давно там был разгромлен самиздатский журнал национально-русского направления «Вече». Редактор его Осипов к своим предыдущим шести годам тюрьмы добавляет еще восемь.

Но и за рубежом русских периодических изданий считанные единицы. И все они, в том числе и наиболее солидный из них — «Наша Страна» — подвергаются опасности исчезновения. И уж в этом винить большевиков не приходится, а только самих себя.

Эта газета — орган монархической мысли. Можно не быть убежденным монархистом, но следует признать, что русско-язычная печать демократического толка не обеспечивает всей полноты свободы слова. Она предоставляет свои страницы лишь демократам. Но демократическая мысль еще не доказала, что лишь демократии принадлежит вся полнота истины. А потому всякий, кого волнует правда и истина должен выслушать и слово «Нашей Страны», имеющее глубокие корни в истории русского народа.

Мы видим, что страницы «Нашей Страны» предоставляются не только прямым наследникам дореволюционной России, но и новоэмигрантам и голосам с Родины. И потому, поддерживая «Нашу Страну», мы поддерживаем не захиревший, приходящий к упадку печатный орган, а способный к обновлению.

ИГОРЬ СИНЯВИН

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

**Зарубежная
Книжка**

Март 1978 г.

«КОНТИНЕНТ»

Читателям «Нашей Страны» уже известно то «Заявление по украинскому вопросу», которое было опубликовано в № 12 журнала «Континент». В его следующем номере напечатан подписанный 28-ью украинскими эмигрантами ответ на это «Заявление».

«Мы, Украинское Демократическое Движение, объединяющее на основе федерации три политические партии, а именно Организацию Украинских Националистов за границей, Украинскую Революционно-Демократическую партию, Украинское Национально-Демократическое Объединение и независимых украинских демократов — сказано в этом ответе — приветствуем «Заявление» и его авторов за моральную поддержку, оказанную ими украинскому народу в эпоху его тяжких испытаний. Мы считаем, однако, необходимым выразить наше несогласие с той частью «Заявления», в которой сказано,

**ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ
РУССКУЮ ИСТОРИЮ?**

1. В какой древней русской летописи содержатся сведения о расселении славян?
2. Назовите численность населения России в середине XVII века.
3. Кто такие Воцанки?
4. На добровольные пожертвования в Петербурге был воздвигнут памятник команде миноносца, совершивший героический подвиг 10 марта 1904 года. Какой подвиг совершила команда миноносца, как назывался корабль?
5. Сколько дней длился Первый Кубанский Поход? Сколько было пройдено верст?

(Ответы на 4-й стр.).

ние, под новым названием — «Наша газета», но и она вскоре была закрыта. Не упывая И. Л. Солоневич стал издавать журнал «Родина».

Тем временем взрыв полученной редакцией газеты бомбы убил его жену Тамару Владимировну и его секретаря студента Колю Михайлова. Но у Солоневича оставался верный помощник Всеволод Константинович Левашев-Дубровский.

Так как Болгарское Правительство не могло гарантировать Солоневичу безопасность от новых покушений, он переехал в Берлин откуда продолжал руководить журналом.

Война застала его в немецкой столице. На германо-советскую войну он, как и многие русские возлагал большие надежды, считая Германию единственной державой имеющей силы и возможность свергнуть в России большевистскую тиранию.

Однако вскоре после начала войны он разобрался в истинной подоплёке Восточной политики Гитлера-Розенберга и послал Гитлеру и Кейтелю меморандум предвещающий Германии поражение если Восточная политика Райха не будет в корне изменена. За этот меморандум И. Солоневич был выслан с сыном в Померанию с категорическим запретом заниматься журналистикой.

После войны И. Л. Солоневич попал в Аргентину, где стал издавать газету «Наша Страна». Приехавший в Аргентину несколько позже Всеволод Констан-

что его авторы будут стремиться к созданию такого положения, в котором украинцы могли бы свободно высказаться, стремятся ли они к независимому государственному существованию. Напоминаем, что украинский народ в течение 60-ти с лишним лет уже находился в таком положении и каждый раз воспользовался им, чтобы подтвердить жертвой крови и имущества, что его идеалом была и остается независимая украинская держава».

Сравнение этого отклика на «Заявление» с текстом, опубликованным в «Континенте», показывает, что в нем нет призыва к созданию такого положения, в котором украинцы могли бы высказываться, что они стремятся к государственной независимости. «Континент» ограничился тем, что призвал своих читателей к «сотрудничеству с борцами за независимость Украины». В тексте «Континента» фразы об условном отношении к украинской «самостийности» и о праве населения Украины высказаться за или против ее государственной независимости нет. Она, однако, была включена в первоначальный текст того же «Заявления», напечатанный до «Континента» польской и украинской эмигрантской печатью. Очевидно, под чьим-то давлением, редакция «Континента» эту, имеющую немалое политическое значение фразу из «Заявления» исключила, но не постеснялась привести под «исправленным» ею таким образом текстом подписи тех лиц, которые в «исправлении» не участвовали.

В. МАКСИМОВ

Редактор «Континента» В. Максимов вежливостью не отличается. В речи, сказанной им 5-го ноября 1977 года в Берлине на редакционном совещании своего журнала он назвал некоторых русских зарубежных критиков этого издания «заросшим мохом дремучим племенем русских черносотенцев» и, не ограничившись этим, прибавил, что эти «бывшие вольноопределяющиеся эсэсовских Зондеркоманд с дубиной диффамации в руках поспешили на помощь своим западным собратьям по толерантному мародерству».

Как известно, Зондеркомандами были германские отряды, истреблявшие евреев на оккупированной национал-социалистической Германией польской, прибалтийской и советской территории. Оскорбительное и безответственное отношение В. Максимова к критикам «Континента» этим не ограничилось. Выходящий в Мюнхене журнал «Голос Зарубежья» опубликовал в № 6 полученное им письмо редактора «Континента», в котором В. Максимов, чем-то, очевидно, недовольный, назвал редакцию этого антикоммунистического русского издания «единомышленниками Лубянки». Мюнхенская редакция верно написала, что «подобные нелепые выпады совершенно типичны для советского метода затыкания рта всем критикам».

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

тинович Дубровский как и раньше в Болгарии стал исполнять обязанность технического редактора выпускаемой газеты.

Года за два до последней войны И. Солоневич выпустил книжку в 64 страницы «Тезисы Штаб-Капитанского (Народно-Монархического) Движения, в котором изложил сущность своего мировоззрения, а уже в Буэнос Айресе издал свой капитальный труд «Народная Монархия».

Вследствие массы доносов поступивших на него в политический отдел аргентинской полиции И. Л. Солоневич принужден был выехать в предоставивший ему убежище Уругвай, где он и умер после сделанной ему операции на руках у своей второй жены. Смерть застала его, когда он дальше развивал свои мысли о будущем устройстве России.

Организация Народно-Монархического Движения после смерти И. Солоневича была осуществлена В. К. Дубровским, а после его кончины, последовавшей в 1966 году издание «Нашей Страны» продолжала его вдова Татьяна Владимировна — урожденная Киреева.

Сейчас «Наша Страна» — единственный русский монархический орган печати выходящий еженедельно. Долг монархистов, — даже тех, которые не входят в Народно-Монархическое Движение — поддерживать «Нашу Страну» и обеспечить её дальнейшее существование.

П. КРАЧКОВСКИЙ

„ЗАРУБЕЖЬЕ“

Единственный в своём роде русский религиозно-философский журнал этот родился свыше десяти лет тому назад, издаётся убыточно на средства С. Б. Фредлих, редактируется группой таких же патриотов и скромно именуется «общественно политическими тетрадами».

Печатается типографским способом на хорошей бумаге, тщательно отшлифовывается, отличается высокой грамотностью и наибольшим вниманием пользуется среди подсоветских читателей, для которых, в основном, и предназначен. Их отклики не оставляют сомнения в правильности установленного журналом нравственного и политического направления.

К сожалению, журнал не уберётся от распространённого недуга размежевания и часть сотрудников откололась, чтобы издавать самостоятельный журнал того же размера, в том же Мюнхене, повидимому, в той же типографии, на такой же бумаге и с тем же названием, обогащённым добавлением лишнего слова. Так получился «Голос Зарубежья». Добавленное слово оказалось лишним во всех отношениях и его нельзя признать оригинальным по одному тому уже, что оно осточертело подсоветским жителям, напоминая им многоголосый хор советских профсоюзов, каждый из которых непременно имел (наверное, и имеет) свой «голос» — печатный листок на правах газеты: «Голос текстилей», мыловаров, полотёров, пишевников и прочих строителей коммунистического социализма. Кроме того, новое название содержит легко угадываемое попользование заслонить старшего брата.

Хотели того новые издатели, или нет, но сохранением в новом названии старого, они символизировали тщету разделения, ибо основной прицел у обоих журналов оказался общим: никакого «раскола» не произошло и очередное эмигрантское отщепление затеялось из за расхождения только тактического, но (слава Богу!) не идеологического. Думается, что от этого читатель ничего не

потерял: был один хороший журнал, стало два хороших журнала. Получилось так, как будто журнал удвоился в выпуске.

Однако, характером новое начинание отличается, всё же, от старого так же, как отколовшиеся сотрудники отличаются от оставшихся. Из старого журнала вынесена в новый значительная доля академической сухости, с приданием новому более задорного полемического характера и начётчества, не всеми читателями и не всегда оправдываемых. Старый же — напротив — стал доступнее в изложении, более сжатым, что позволило ему разнообразить, оживить текст и повысить интерес к журналу, в целом, о чем и свидетельствует, пришедший с большим опозданием 54 номер, выпущенный на сорока страницах и содержащий свыше двадцати заголовков.

Мастерски сохраняя прямую линию, журнал радуется щедрому разнообразию. Имена выдающихся церковных, педагогических, политических и общественных деятелей зарубежья украшают опрятные страницы журнала, законно представляющего за «железным занавесом» от лица лучшей части эмиграции, чей антикоммунизм обоснован логикой, достоверностью, идейной чистотой и высоким образованием. Всё, вместе взятое, повышает интерес к нему по обе стороны насильственного разъединения русских читателей.

Основная часть тиража распространяется на нашей родине, конечно, бесплатно, вследствие чего, издатель рад каждому новому подписчику заграничной. Тем менее понятно, почему в журнале отсутствует цена на него; есть адрес, номер банковского счёта, а стоимости подписки нет. Вероятно, это простое упущение, ожидающее исправления. А до той поры, мы сообщаем интересующимся адрес редакции:

SARUBESCHIE
Postfach 860327
8000. München 86
West Germany

М. А.

Друзья помогают „Нашей Стране“

Откликаясь на наш призыв группа нью-йоркских друзей «Нашей Страны» во главе с Г. А. Федоровым устроила благотворительный концерт в пользу газеты. Он состоялся в воскресенье 5-го февраля в Рахманиновском зале Свято-Серафимовского Фонда в Нью-Йорке предоставленным на этот случай по весьма льготной цене. Программа имела большой успех, причем организаторы подчеркивают, что это только первое из серии планируемых мероприятий в поддержку «Нашей Страны». Отметим также, что подобные акции намечаются в Каракесе и Буэнос-Айресе.

Роль концерансе исполнила Ирина Федорова, внучка сотрудника «Нашей Страны» В. Ржевского, однако болезнь помешала генеральному секретарю Российского Имперского Союза-Ордена П. Н. Колтыпину открыть программу приветственным словом. В первом её отделении П. П. Крачковский рассказал «Историю газеты «Наша Страна» и биографию её основателя Ивана Лукьяновича Солоневича», а философ П. М. Болдырев сделал замечательный доклад «О здоровом идеализме «Нашей Страны». Отделение закрыл художник И. И. Синявин кратким, но сильным словом: «Значение газеты «Наша Страна» для новоприезжих из Советского Союза». Текст всех этих выступлений публикуется в этом номере газеты.

Вторую часть программы открыла Мария Думанова чтением отрывка из «Анны Каренины» Л. Н. Толстого. После нее Нина Заруцкая сыграла Прелюд в до миноре Рахманинова, а Ольга Заруцкая — Каприз Мендельсона. Затем Николай Охотин прочёл отрывок из «Мертвых душ» Гоголя, а Нина и Ольга Заруцкие исполнили на рояле в четыре руки Баркаролла и Вальс Рахманинова. Под конец Михаил Харитонов продекламировал монолог Минина из одноименной драмы Островского, а Ирина Агеева, под аккомпанемент Игоря Шелестина спела романс Антонины из оперы «Жизнь за Царя» — Глинки; восточный романс Римского-Корсакова «Пленившись розой соловей»; старинную русскую песнь «Не брани меня родная». Отрадно отметить, что средний возраст талантливых артистов — 20 лет.

Далее мы воспроизводим денежный отчет концерта (в американских долларах):

От входных билетов	\$ 96,00
Пожертвования	\$ 87,00
Всего	\$ 183,00
Уплата за зал	\$ 45,00
Итого	\$ 138,00

Кроме того, — что особенно ценно, — во время концерта было завербовано 5 новых подписчиков.

«Наша Страна» глубоко благодарит организаторов, докладчиков, артистов и всех посетивших концерт и внесших свою лепту в дело её издания. Такие мероприятия дают не только экономическую помощь, но и вселяют живительную бодрость. Сознание, что такое значительное число людей (преимущественно молодежи!) тоже печется о благосостоянии и развитии печатного органа русской национальной мысли, гажнее всего на свете.

РЕДАКЦИЯ
P. S. В подтверждение слов И. И. Синявина (см.1-ю стр.) констатируем, что нью-йоркская демократическая газета «Новое Русское Слово» отказалась поместить платное объявление о концерте в пользу «Нашей Страны». «Свобода слова»... но только для своих.

Зарубежная Жизнь

НОВАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

14 декабря 1977 года на Учредительном собрании в Мюнхене инициативной группой русских эмигрантов создана новая организация российского зарубежья — Российское Национальное Объединение (РНО) в Федеративной Республике Германии.

Учредительное собрание избрало правление РНО в составе 7 членов и 3-х кандидатов, уставную комиссию из 5 членов, редакционную комиссию из 6 членов и ревизионную комиссию из 3 членов, а также секретаря и казначея Объединения. Председателем РНО в ФРГ избран О. А. Красовский.

Первое открытое собрание РНО в ФРГ состоялось 9 февраля в помещении библиотеки Толстовского фонда в Мюнхене. О большом интересе, проявленном западногерманским российским зарубежьем к вновь созданной организации свидетельствует большое количество публики, пришедшей на собрание. Многим пришлось стоять в коридоре и прилегающих к залу комнатах. Собрание почти своим присутствием Преосвященные Архиепископ Берлинский и Германский Филарет, Епископ Венский и Австрийский Нафанаил и Епископ Штуттгартский и Южногерманский Павел.

Повестка дня собрания включала:

1. Вступительное слово О. А. Красовского «Цели и задачи РНО в ФРГ»
2. Выступление председателя РНО в Бельгии В. В. Орехова «Память о России и русской культуре».
3. Выступление Л. И. Барата «Мысли о русской культуре».
4. Доклад Е. А. Вагина «Национально-христианское возрождение в России».

После выступлений О. А. Красовский прочитал Обращение РНО в ФРГ «К русским людям» воспроизводимое в этом номере «Нашей Страны».

„Ориентировка на исконные русские ценности“ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОКЛАДА Е. А. ВАГИНА НА ОТКРЫТОМ СОБРАНИИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ В МЮНХЕНЕ 9 ФЕВРАЛЯ 1979 ГОДА

Религиозное сопротивление тоталитарной атеистической идеологии в нашей стране не прекращалось все 60 лет, будучи реакцией православного населения на неслыханные в истории массовые гонения на Церковь и верующих. Нажим на Церковь несколько ослаб в период Второй мировой войны, что объясняется политическими задачами режима. Но религиозные преследования возобновились с новой силой во время «либерального» правления Хрущева, когда было закрыто около половины действовавших православных храмов. Атеистическая пропаганда (официально разрешенная советской Конституцией при запрете открыто исповедывать свои религиозные убеждения) не утихла все эти годы.

Но результат был неожиданным: всем этим только дополнительно стимулировался растущий интерес к вопросам религии, веры. Движение было вначале медленным, но необратимым и постепенно набравшим силу: от духовного пробуждения — к религиозному вообще, а затем к церковному воскресению...

Верным зеркалом растущих религиозных настроений является Самиздат. Справедливости ради следует отметить, что Самиздат как таковой зародился еще до войны, и как раз в среде людей верующих... Религиозный Самиздат 60-70 х годов — явление исключительно многообразное. Это не только статьи, брошюры, книги оригинальных авторов, огромное количество переводов с иностранных языков и рефератов — это и журналы и информационные бюллетени с констатацией фактов гонений за веру, многочисленные обращения, петиции, открытые письма, заявления верующих. В этом смысле Самиздат — верное зеркало напряженной религиозной жизни в нашей стране, гораздо более точное и правдивое, чем официальный «Журнал Московской Патриархии»...

Говоря об источниках и питающей почве крепнущих религиозных настроений, следует назвать и художественную литературу. Так истари повелось на Руси: звание писателя налагало сугубую ответственность на его носителя, но зато и пользовался он нравственным авторитетом непререкаемым. Это мы видим и сегодня, особенно на примере Александра Солженицына, к голосу которого прислушиваются не только люди «ищущие», но и церковный Собор — Русской Зарубежной Церкви... Даже в лоне подсоветской культуры в последние годы заметно некоторое оживление. «Письма из Русского музея» и «Черные доски» В. Соколоухина, живописные полотна и иллюстрации И. Глазунова, фильм А. Тарковского «Андрей Рублев» и другие выступления и произведения такого типа углуб-

ляют атмосферу духовных исканий и обращения к национальным ценностям. Этим писателей и художников нельзя в прямом смысле считать «иннакомыслими» — большинство из них слишком легко идут на компромиссы, и все же их вклад должен быть отмечен: вклад в пробуждение национального и религиозного сознания...

В самых общих чертах можно говорить о двух больших «группах» или направлениях этого движения: нео-славянофилы, ориентирующиеся на исконные русские ценности, подчеркивающие исключительную важность национального момента в религиозном миропереживании, и нео-западники, в значительной части носители «денационализированного» сознания. В диссидентстве «политическом» нео-западники, как правило, религиозно индифферентны. Среди этих последних есть авторы, страстно (и пристрасно) обличающие «русский мессианизм», агрессивно выступающие против любых проявлений «русского национализма»; но преобладают все же мотивы спокойные, со ссылками на свойственную русским «всемирную отзывчивость»...

Особую группу составляют оппозиционеры церковные, или очень близкие к Церкви. Индивидуальные различия между ними значительные, они заслуживают специального разбора.

Двумя событиями, стимулировавшими рост религиозной оппозиции и углубление ее исходных позиций являются трехлетняя активность ВСХСОН — Социал-Христианского Союза (1964-1967) и Открытое письмо патриарху Алексию двух православных священников Г. Якунина и Н. Эшлимана (1965).

Социал-Христианский Союз возник в среде студентов и преподавателей Ленинградского университета, и особенностью этой нелегальной организации (отличавшей ее от многих других чисто политических объединений) была ее изначальная четкая христианская ориентация: она началась с провозглашения своеобразного манифеста — «10 тезисов социал-христианства», составившего впоследствии основу положительной части Программы ВСХСОН. Политический радикализм этой Программы, отвергавший принципиально все формы ревизионизма и все виды социализма коренился в глубокой христианской настроенности ее авторов. Апеллируя прежде всего к традиционному духовным ценностям, участники организации не были узкими националистами. Их объединяла «почвенническая» позиция Достоевского, синтезирующая в известном смысле «славянофильство» и «западничество»...

Самиздатский журнал «Вече» (1971-

ОБРАЩЕНИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

К РУССКИМ ЛЮДЯМ

14-го декабря 1977 года в Мюнхене инициативной группой создано Российское Национальное Объединение (РНО) в Федеративной Республике Германии. Цель организации, рассматривающей себя российским землячеством в ФРГ, осуществление практических мероприятий, направленных на сохранение русской культуры, русских национальных традиций и защиту их от поругания, на отражение непрекращающихся попыток взвешивания вины за преступления коммунистов на русский народ.

Создавая Российское Национальное Объединение, инициативная группа исходила из обоснованного убеждения, что в переживаемый нами исторический период, в России идет процесс возрождения русского национального самосознания — единственной реальной силы, могущей свалить коммунизм, сыграв решающую роль в судьбе не только русского народа, но и всего человечества. Поэтому РНО ставит своей целью зорко следить за этим процессом на родине, информировать о нем общественные и политические круги Запада, выискивать и практически использовать возможности реальной, деловой поддержки этого процесса.

Учитывая, что в последние несколько лет, поселившись на Западе группа лиц, легально выехавших из СССР, пытается самозванно выступать от имени России и ее народа, причем делает это она с позиций явно чуждых и враждебных русскому народу, РНО намерено приложить максимум усилий для нейтрализации политического и морального влияния этой группы на западное общественное мнение.

В круг своих задач РНО включает и постепенное создание солидной материальной базы, опираясь на которую землячество сможет решать многие практические проблемы, связанные с оказанием социальной помощи соотечественникам, нуждающимся в ней.

Дорогие соотечественники!

Чтобы оставаться за пределами родины русским, нужно продолжать любить Россию, нужно быть верным ее вековым традициям и культуре, нужно защищать русское от поругания, нужно сохранять православную веру, нужно смело и решительно разоблачать ложь губительной для всех формулы: «Коммунизм — острое копьё русского империализма».

Для всего этого нужно обладать недюжинной силой. Сила — в единении! Даже такой богатырь земли Русской, как Александр Исаевич Солженицын — один в поле не воин! Сила и в независимости! Независимость предопределяется созданием сообщества, участники которого, не жертвуя созданным тяжелым трудом личным благополучием, готовы отдать на нужное, важное русское национальное дело, часть своих материальных излишков.

Мы призываем всех, кто продолжает оставаться русским, присоединиться к нашему начинанию, поддержать нашу организацию, вступить в ее ряды.

Бог в помощь!!!

ПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ

1974), в короткое время получивший широкую известность, почти целиком был посвящен проблемам национальным и религиозным. Осипов декларировал: «Степень национального унижения русских достигла того предела, на котором уже почти никто не сознает унижения. Мы унижены и оболганы прежде всего тем, что под вывеской «русский» нет ничего русского: ни языка, ни культуры, ни религии, ни традиций. Мы несем иго, которое не наше и не от нас, которое душист нас и насилует, — и за это иго нас оскорбляют и третируют как за национальный грех»...

Предварительным итогом независимого русского национального движения, как оно выразилось в организации Огурцова и журналах Осипова, было окончательное отвержение тоталитарной атеистической идеологии. «И оно провозгласило громко, что русское национальное возрождение будет на духовной основе или его не будет вообще», (см. «Р.М.» 23. 6. 1977)...

Приблизительно в это же время несколько московских интеллигентов выступили (под псевдонимом) с рядом статей, полемически заостренных против «неославянофильской» тенденции. Эти статьи были напечатаны парижским эмигрантским журналом «Вестник РСХД» (№ 97, 1970). Автор одной из них призвал русский народ к покаянию, утверждая, что коммунистическая власть есть «органическое порождение русской жизни, сосредоточие всей скверны русской души». Для другого автора, В. Горского «революция оказалась невиданным еще в истории свободным (подчеркнуто автором) отречением народа от тех ценностей и идеалов, которым он истари поклонялся». Русский народ для него — «народ с психологией раба», и поэтому он «желает рабства другому народу». Следовательно — не «национальное возрождение» (кавычки автора), а борьба за свободу и духовные ценности должна стать центральной творческой идеей нашего будущего». Призыв к покаянию ставился анонимными публицистами в прямую и обязательную связь с отказом от национального достоинства, от «всякой национальной гордости».

Эта публикация была с возмущением встречена в России. Ибо в ней вырази-

лось не только презрительное отношение к русскому прошлому и русскому народу (говорилось, например, о «традиционном русском безбожии»), но и все начавшееся духовное пробуждение искусственно сводилось к брожению умов единичных интеллигентов, не просто в отрыве, но в сознательном противопоставлении «массе» «русского населения», которая «живет не своим умом, но теми идеями, которые выделяет культурная элита». Будущее России связывалось исключительно с «самосознанием» и «ценностями» этой анонимной элиты.

В одном из первых откликов религиозный публицист Г. Шиманов опровергал надуманное утверждение, будто «в глубине русского духа совершилось отпадение от Бога, грех порабощения ложному кумиру». Он писал в Открытом письме редактору «Вестника РСХД»: «Не в глубине, а именно на поверхности стали русские люди безбожниками. В этом убеждаешься на каждом шагу, сталкиваясь с чудовищной дезинформацией, околдовавшей душу народа, и с подлинно религиозной жадью, засыпанной иногда глубоко в душе пеплом холодной, нелепой, жестокой жизни».

Свидетельством полной беспочвенности анонимных авторов «Вестника» является известный сборник «Из-под глыбы». Один из главных его авторов, А. Солженицын открыто выступил против надуманных концепций тех, кого он метко назвал «образованцами»...

Углубленный интерес к отечественным религиозным мыслителям видим мы и в деятельности многочисленных в последнее время «религиозно-философских семинаров», функционирующих не только в Москве и Ленинграде, но и в провинции. Эта сравнительно новая форма религиозно-общественной (но не политической) активности уже вызвала ожесточенные преследования со стороны КГБ. Таков нашумевший случай с А. Аргентовым, заключенным за свои религиозные убеждения в психиатрическую больницу... В коллективном письме участника московского семинара А. Огородникова писали: «Мотивы нашего движения — глубоко христианские, это искания живых форм служения Церкви, построение православного мировоззрения и религиозное образование»... ●

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БРАЗИНКАСЫ

Нам пишут из Вашингтона:

СССР вторично заявил Соединенным Штатам протест против предоставления убежища бежавшим за границу литовцам Пранасу и Альгирдасу Бразинкасам, которые в октябре 1970 года захватили советский пассажирский самолет и, применив огнестрельное оружие, заставили его опуститься на землю в Турции, причем пилот и штурман самолета были тяжело ранены, а стюардесса убита.

Турецкое правительство отказалось выдать Бразинкасов Советскому Союзу, но приговорило Пранаса Бразинкаса к тюремному заключению, после которого оба переселились в Венесуэлу, откуда, с американскими транзитными визами, прибыли в Соединенные Штаты и возобновили ходатайство о предоставлении им убежища, как политическим эмигрантам.

Канцелярия президентов Форда и Картера и Государственный департамент (министерство иностранных дел) отклонили это требование, сославшись на то, что просьба Бразинкасов об убежище в Соединенных Штатах рассматривается иммиграционной властью.

А.Б.Н.

Нам пишут из Вашингтона:

В Нью-Йорке состоялось совещание русофобской организации, Антикоммунистического Блока Народов, возглавляемого украинским националистом Ярославом Стецько. Совещание обсудило перевод отдела А.Б.Н. в Соединенных Штатах из Детройта в Нью-Йорк.

В совещании приняли участие председатель отдела А.Б.Н. в Америке инж. Б. Федорак, жена возглавлятеля А.Б.Н. Слава Стецько, председатель Болгарского Национального Фронта д-р Г. Дочев, председатель Белорусского Комитета в Соединенных Штатах И. Косяк, черкесский писатель Гассан-Бей Аслан Бек и представители хорватских, восточно-германских, эстонских, латвийских, литовских, румынских, венгерских и кубинских эмигрантов. Так называемые казачьи были представлены именуемым себя полковником Назаренко, зятем генерала Науменко.

Совещание выслушало сообщения о контакте А.Б.Н. с американскими профессиональными союзами. Оно постановило провести в этом году в нескольких американских университетах симпозиумы о «народах, поработанных русским империализмом». Председателем нью-йоркского отдела А.Б.Н. был избран литовец Петрас Азуалас.

ДИССИДЕНТЫ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Эмигрировавшая из СССР в Соединенные Штаты и называющая себя представительницей московской Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений Людмила Алексеева сообщила выходящим в Вашингтоне и Нью-Йорке газетам, что некоторые члены американского Конгресса, великобританской Па-

† 25-го февраля 1978 года в г. Houtson (США)
после операции скончался

БОРИС ИЛЛАРИОНОВИЧ КАДУШКЕВИЧ (БОРИС НОРТОН)

В 40-й день, 9-го апреля в храме Св. Владимира (Сан Мартин 344) после Божественной литургии в 11,30 часов будет отслужена панихида, о чем сообщают дочь и друзья покойного

латы Общин, западно-германского Бундестага и двух парламентов — бельгийского и норвежского — высказали предложения о награждении советских диссидентов в этом году Нобелевской премией мира.

В частности, норвежские парламентарии назвали своим кандидатом находящегося в советском заключении оппозиционера Юрия Орлова. Бельгийцы предложили награждение Нобелевской премией не только Орлова, но всей возглавленной им группы диссидентов. Американцы, англичане и немцы предпочитают разделить премии между существующими по их словам в СССР группами содействия выполнению Хельсинкских соглашений — московской, украинской, литовской, грузинской и армянской.

П. Г. ГРИГОРЕНКО

Нам пишут из Лондона и Нью-Йорка:

Агентство Рейтер сообщило из Москвы, что советский диссидент, отставной генерал Петр Григорьевич Григоренко лишен советского гражданства. Указ президиума Верховного Совета СССР об его исключении из числа советских граждан был подписан Брежневым и опубликован советскими газетами.

П. Г. Григоренко — 70 лет. Он был награжден многочисленными орденами участником германско-советской войны, после которой преподавал кибернетику в московской военной академии имени Фрунзе. В 1959 году он был произведен в генерал-майоры, но в 1961 году лишен этого звания за распространение им призыв к возвращению СССР к «ленинским принципам».

Несколько позже он приобрел известность за выдвинутое им требование о позволении крымским татарам, насильно изгнанным после войны из Крыма в Среднюю Азию, вернуться в Крым. В 1964 году он был арестован по обвинению в критике действий советской власти и заключен на 14 месяцев в психиатрическую больницу в Калининграде, бывшем Кенигсберге. В ноябре 1977 года он, его жена Зинаида Григоренко и его пасынок Олег получили советские выездные визы. Американская печать сообщила тогда, что Григоренко прибыл в Соединенные Штаты для того, чтобы здесь подвергнуться хирургической операции — удалению простаты — и намерен после этой операции вернуться в СССР, но в американских газетах нет указания на то, состоялась ли эта операция. Во время своего пребывания в Соединенных Штатах Григоренко до сих пор уклонялся от каких-либо политических выступлений. Его сын, Андрей Григоренко, эмигрировал из СССР в Соединенные Штаты значительно раньше отца и состоит в Нью-Йорке на службе американской технической фирмы, как инженер.

Постановление о лишении П. Г. Григоренко советского гражданства было принято формально президиумом Верховного Совета СССР 13-го февраля с. г. В подписанном Брежневым указе оно мотивировано «систематическими действиями Григоренко, не совместимыми с гражданством СССР, и поведением, причиняющим ущерб престижу Советского Союза».

В разговоре с нью-йоркским корреспондентом агентства Рейтер А. П. Григоренко сказал, что «его отец опасался лишения советского гражданства и тяжело переживает его лишение». Лицо, близкое к П. Г. Григоренко, но не названное газетой «Нью-Йорк Таймс», сообщило этой газете, что узнав о постановлении президиума Верховного Совета, Григоренко сказал: «Дома я был генералом и, несмотря на все мои переживания, получал генеральскую пенсию. Здесь я буду ничем и обузой моему сыну».

Родительский Комитет Св. Сергиевской Церковно-приходской Школы приглашает Вас, Ваших друзей и знакомых на

Юбилейный Бал

24-го мая 1978 года

в большом зале Nino (Avda Libertador 1295, Planta baja, Vicente López)

- ОРКЕСТР
 - ЛОТЕРЕЯ ..
 - СЮРПРИЗЫ
 - ИЗЫСКАННЫЙ БУФЕТ
- ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ

Заблаговременная продажа билетов и запись на столики по субботам от 14 до 17 часов в помещении школы и по телефонам 768-4263 и 768-2309. Просим покупать билеты заранее из-за ограниченного количества мест. У входа билеты порадывать не будут.

Пожертвования на лотерею с благодарностью принимаются по субботам в нашей школе.

АНОНС

АНОНС

АНОНС

В воскресенье 14-го мая с. г. в актовом зале при храме Св. Троицы (ул. Бразиль 315) устраивается большой

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

легкой музыки в пользу русских жителей старческого Очага "Санта Рита".

Покорнейшая просьба ко всем организациям не занимать этого дня.

Роль Н. Я. Данилевского в мировой историософии

(Продолжение)

Такой взгляд восходит у нас не к славянофилам, а к их противникам. Достоевский цитирует в своем «Дневнике» слова Грановского: «Государство нечастное лицо, ему нельзя из благодарности жертвовать своими интересами, тем более, что в политических делах само великодушнее никогда не бывает бескорыстным». ⁷⁰⁾ Сходные мысли, хотя и в несколько ином плане, высказывал Герцен: «Народы — произведения природы, история — прогрессивное продолжение животного развития. Прилагая наш нравственный масштаб к природе, мы далеко не уйдем. Ей дела нет ни до нашей хулы, ни до нашего одобрения. Она не подпадает под этические категории, созданные нашим личным произволом. Мне кажется, что народ нельзя назвать ни дурным, ни хорошим. В народе всегда выражена истина. Жизнь народа не может

быть ложью. Природа производит лишь то, что осуществимо при данных условиях: она увлекает вперед все существующее своим творческим брожением, своею неутомимой жадной существованием, общей всему живущему». ⁷¹⁾ Внешнюю политику России всегда отличали «самая строгая легальность и чрезвычайно медленное, но постепенное достижение своей цели», «удивительнейшая гуманность и наигончайшая деликатность». ⁷²⁾ Но при этом «политика России должна держаться как постоянного руководящего принципа русско-славянского эгоизма». ⁷³⁾

Данилевский выдвигает целую программу своего радио изоляционизма. По его мнению, незачем было вмешиваться в совершенно чуждое нам европейское

⁷¹⁾ «Русский народ и социализм», т. 7, стр. 317.

⁷²⁾ Сб. статей, стр. 128, 104.

⁷³⁾ Там же, стр. 202.

дело — «Семилетнюю войну», «суворовские итальянские войны опять-таки велись из-за чуждых нам европейских интересов». ⁷⁴⁾ В течение 19-го века Россия имела только одного истинного друга в Европе, который и хотел, и мог быть ей полезным — это Наполеон I. Тильзит мог стать началом новой эры, но — мы предпочли быть европейцами. В 1813 зря не послушались Кутузова, который не хотел переносить войну в Европу. И после 1815 года внешняя политика России сохранила тот же характер двойственности, колебаний между двумя притягательными полюсами интересов, русско-славянским и европейским, что позволило Меттерниху использовать Россию в своих целях. ⁷⁵⁾ Но Россия слишком велика и могущественна, чтобы быть только одной из великих европейских держав.

⁷⁴⁾ «Р. и Е.», стр. 44.

⁷⁵⁾ Сб. статей, стр. 167-170.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

ХОЧУ КУПИТЬ

книгу М. Алданова

"АРМАГЕДДОН"

Л. Рубанов. (С. Р. 8405).

Сан Пауло. Бразилия

Ответы на викторины

1. В «Повести временных лет».
2. Десять-двенадцать миллионов человек.
3. Белорусские гравёры конца XVII — начала XVIII века.
4. Миноносец «Стерегущий» вынужден был вступить в бой с 4-мя японскими миноносцами. Когда почти вся команда «Стерегущего» погибла, двое матросов спустились в трюм и, чтобы корабль не достался врагу, открыли китстоны.
5. Поход длился 80 дней — от 9 февраля до 30 апреля. Из них 44 дня армия вела бой и прошла по основному маршруту 1050 верст.

«Россия не может занять достойное себя и славян место в истории иначе как став главой особой, самостоятельной политической системы государств и служба противавесом Европе». ⁷⁶⁾

⁷⁶⁾ «Р. и Е.», стр. 435-437.